

РЕФЛЕКСИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ. НАЧИНАЕМ СОТРУДНИЧАТЬ

А.М. ЗАЛЕССКАЯ

После завершения обучения на факультете консультативной и клинической психологии МГППУ, я решила вернуться работать в свой родной город — Нижний Новгород. Мои коллеги и друзья восприняли это решение очень скептически. Я хорошо запомнила фразу: «В Москве ты будешь жить и работать в хорошей среде, ты будешь развиваться. В Нижнем же тебе придется развивать ту среду. Тебе придется развивать их». Не самое красочное представление о городе, все-таки у нас тоже есть прекрасные специалисты, есть свои университеты, но доля правды в этих словах была. Но я переехала.

Придя на собеседование в центр современных психологических технологий «Искусство Жить», я долго рассказывала о нашем университете, о прекрасной, разнообразной практике: в детском лагере, в психоневрологическом санатории, в НИИ психиатрии, в общеобразовательной школе. Но в конце концов мне задали прямой вопрос: «А что, собственно, ты умеешь делать? Что ты можешь проводить?». И в голове возникла только одна мысль: «Я точно могу проводить нейропсихологическую диагностику с детьми». Эта идея руководителям понравилась — таких специалистов в городе мало, спрос есть. Я сказала «правильные» слова, что, каким бы ни был дефект, важно искать ресурсы ребенка. Важно не столько то, что ребенок не может. Важно то, что он может хорошо — именно с помощью ресурсных сторон его психической структуры можно преодолеть сложности. И меня взяли проводить нейропсихологическую диагностику и коррекцию.

Очень скоро, однако, я поняла, что в частный центр редко приходят дети, действительно нуждающиеся в коррекции. Приходят дети со сложностями — самыми разными. Но практически все родители жаловались на то, что дети не хотят учиться. Что они не испытывают интереса к учебе, не умеют организовывать процесс выполнения домашних заданий, не любят школу.

Такие проблемы очень мешают родителям — им приходится тратить много сил и нервов на совместное приготовление уроков. Это подтачивает отношение родителей и детей: заставляет учеников чувствовать себя глупыми и бездарными, а родителей — плохими деспотами. Сколько раз я слышала фразу: «Я не могу ничего поделать, я уже просто кричу на ребенка». Какое тогда может сформироваться отношение к учебе?

Естественно, негативные эмоции запоминаются очень быстро. И ко второму классу ребенок может уже всей душой не любить школу. Тогда я поняла, важность и ценность рефлексивно-деятельностного подхода и стала приглашать своих клиентов на занятия. Сначала я просто разрывалась. С одной стороны — нейропсихология, с ее отношением к ребенку как к объекту диагностики и коррекции. С ее вопросами: как воздействовать на ребенка так, чтобы скорректировать ту или иную функцию? Как замотивировать ребенка учиться? Как мне восполнить его пробелы?

В рефлексивно-деятельностном подходе в корне иное отношение между психологом и ребенком. Мы задаемся вопросами: как построить процесс сотрудничества, как стимулировать субъектную позицию ребенка, как я могу ему помочь?

Для того, чтобы показать родителям, что такое РДП и зачем это нужно, мы решили провести просветительский семинар, на котором рассказали о принципах РДП, и показали, как это работает. Отклик родителей впечатлил. Настолько эта тема оказалась животрепещущей, настолько они вдохновились. Кажется, часть из них наконец поверила, что что-то может измениться в них и в их детях.

Дети очень гибкие. Они за 2—3 занятия могут измениться, но родителям меняться сложнее. И вот, после занятия ребенок возвращается домой, а там его уже ждут со скалкой и словами: «Ты уроки все сделал?! А ну скорее давай, сколько можно тянуть?! Ну что тут непонятного, реши уже эту задачу и закончим на этом. Ты опять ошибся, ты что, совсем глупый? Как этого можно не понимать!».

Однако, во всем нужно искать ресурсы. Я работаю в необычной для РДП ситуации — я каждое занятие вижу родителей ребенка. Сначала я совсем не знала, что мне с ними делать. На занятиях они мне мешали, подсказывали, ругались — одним словом включали все свои привычные способы взаимодействия. И здесь мне помогла встреча с М.М. Гордон и Михаилом Гордон. Мы поняли, насколько важно и нужно работать с родителями! Если уж есть такая возможность. Как работать? Так же, в русле РДП. Прорабатывать проблемные способы взаимодействия и формировать новые. Рефлектировать вместе о том, что произошло на

занятии. Помогать им преодолеть их главную сложность — взаимодействие с ребенком по поводу учебной деятельности.

Как проходят наши занятия? На первых занятиях я работаю с ребенком, а родитель выступает в позиции активного наблюдателя: он фиксирует сложности ребенка, какую помощь я оказывала, к чему помощь привела. Родитель занят, ему некогда ругаться или подсказывать. Он знакомится с новыми способами. Он помогает мне увидеть то, что я упускаю из виду. В конце каждого занятия мы проводим совместную рефлексию. Раз в неделю мы встречаемся с родителем вдвоем и работаем с теми сложностями, с которыми он сталкивается при работе с ребенком.

Это уникальная возможность работать в системе, комплексно помогать ребенку. В таком случае, я постепенно передаю родителю функцию помощника. Отношение родителя к ребенку меняется — происходит переход от воздействия к взаимодействию.

REFLECTIVE-ACTIVITY-APPROACH IN NIZHNIY NOVGOROD: WE START TO COOPERATE

A.M. ZALESSKAYA